

тельно-рефлексивных действий. Созерцательность отличается спонтанностью проявления чувственно-смысловых образов, которые, в свою очередь, определяют онтологию отношений человека и мира.

Можно выделить спонтанно-ассоциативные психические процессы в жизненном мире человека как смысловые референты внутриличностных конфликтов. Эти референты-образы имеют смысловую ассоциативную связь с неразрешенными внутренними конфликтами.

Ассоциативный эксперимент и его вариативный метод «незаконченных предложений» имеет достаточные теоретико-методологи-

ческие основания для использования их как психологического инструмента в диагностике внутриличностных конфликтов. В таких случаях правомерно, на наш взгляд, говорить о спонтанно-ассоциативном проективном методе.

Спонтанно-ассоциативный метод представляет определенную ценность в плане психокоррекции, когда в процессе открытого спонтанного продуцирования конфликтных отношений со значимыми другими возможна реконструкция трудной жизненной ситуации.

Установление валидности спонтанно-ассоциативного метода для диагностики внутриличностного конфликта требует дополнительных уточняющих исследований.

Примечания

- ¹ См.: Сартр Ж.П. Тошнота. Рассказы. Пьесы. Слова. М., 2010.
- ² См.: Перлз Ф. Опыт психологии самопознания. М., 1993.
- ³ См.: Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
- ⁴ См.: Там же.
- ⁵ См.: Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
- ⁶ См.: Сергиенко Е.А. Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлёв, Е.А. Сергиенко. М., 2007. С. 13–28.
- ⁷ См.: Красильников И.А. Спонтанность как фундаментальное свойство субъекта разрешения жизненных противоречий и внутриличностных конфликтов // Психология человека в современном мире: в 6 т. Т. 1: Комплексный и системный подходы в исследовании психологии человека. Личность как субъект жизненного пути: материалы Всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Барабанщиков, М.И. Воловикова. М., 2009. С. 193–202.
- ⁸ См.: Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 2007.
- ⁹ См.: Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 28–29.
- ¹⁰ См.: Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. М., 2004.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии. М., 2006.
- ¹⁴ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под общ. ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб., 2000.
- ¹⁵ См.: Юнг К.Г. Аналитическая психология: теория и практика. Тэвистокские лекции. М., 1998.
- ¹⁶ См.: Попова Т.В. Указ. соч.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: Практическая психодиагностика / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2006.
- ¹⁹ См.: Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

УДК 139.9

А.С. МАМБЕТАЛИНА

Актюбинский государственный университет им. К.Жубанова
E-mail: mambetalina@mail.ru

Понятие стиля как определенного способа функционирования системы

Наиболее общей закономерностью, лежащей в основе феномена стиля, считается связь между различными элементами системы. Стилевая система имеет многоуровневую структуру: ее различные иерархические уровни представляют собой ряд «подсистем» по отношению к «вышестоящей», более широкой, системе. Таким образом, стиль выступает как определенный способ функционирования системы и как целое, имеющее свою структуру, единство отдельных (компонентов).

Ключевые слова: деятельность, стиль, индивидуальность.

A.S. MAMBETALINA

Concept of Style as Certain Way of Functioning of System

The most general law underlying a phenomenon style allocate communication between various elements of system. The style system has multilevel structure: its various hierarchical levels represent a number "subsystems" in relation to the "higher", wider system. Thus, style acts as a certain way of functioning of system and as whole, having the structure, unity of separateness (components).

Key words: activity, style, individuality.

Исследование проблемы становления индивидуального стиля педагогической деятельности студента в процессе практической подготовки предполагает определение исходных методологических положений, которые могут быть выявлены в ходе теоретического анализа дефиниции «индивидуальный стиль педагогической деятельности» с философской позиции.

В нашей работе основным понятием является «индивидуальный стиль педагогической деятельности». Учитывая, что оно имеет несколько составляющих, целесообразно рассмотреть их как отдельно, так и во взаимосвязи. Само понятие «стиль» изначально происходит от греческого *stylos*, затем — от латинского *stylus* — буквально, заостренная палочка для письма. Именно в таком значении впервые упоминается стиль у древних греков («каков стиль, такова и работа»). Наиболее ранние свидетельства существования понятия «стиль» относятся к античной риторике, где оно выступает как характеристика выразительных средств языка, способа изложения, склада речи.

С течением времени понятие стиля претерпевало изменения, становясь более абстрактным и отражая определенные особенности человека, например, его характер, умение выражать мысль и т.д.: «каков стиль, такой и характер» (Платон), «стиль есть лицо души» (Сенека)¹. В дальнейшем это понятие использовалось в архитектуре, музыке, а потом перешло в искусствоведение, литературоведение, лингвистику. Конкретизируясь в различных областях науки, категория стиля, соответственно, отражает различные сферы жизнедеятельности, что позволяет считать понятие междисциплинарным. При анализе работ, непосредственно посвященных проблеме дифференциации личности, обращает на себя внимание частое применение таких словосочетаний, как: стиль индивидуальности, стиль деятельности, стиль отношений, стиль поведения, стиль личности, когнитивный стиль и т.д. Таким образом, в настоящее время понятие «стиль» употребляется в очень широком контексте.

Несмотря на различие в толкованиях этого понятия, существует общее «смысловое поле» его определений. По мнению Е.Н. Устюговой, в искусстве, культуре, мышлении, поведении и т.д. стиль рождается тогда, когда из конгломеративного множества элементов возникает упорядоченное целое, в котором связи между элементами являются функциональными². Таким образом, стиль как определенный способ организации функционирования системы — не просто отдельные выразительные средства, их сумма, а система, которая как целое есть нечто большее, качественно иное, чем сумма его элементов. Всякий стиль представляет собой единство органически внутренне взаимосвязанных взаимодействующих элементов, образующих в совокупности целостную, относительно устойчивую систему³.

Мы разделяем точку зрения Н.Ю. Посталюк о необходимости создания общей теории стиля, которая бы объясняла и прогнозировала закономерности и тенденции развития этого феномена в различных областях жизнедеятельности⁴. Мы также считаем, что педагогический раздел такой теории предполагает как разработку содержания, раскрывающего сущность понятия, так и организацию его развертывания на разных уровнях.

Поскольку понятием стиля обозначается не любая сущность повторяющихся признаков и не всякое единство есть единство именно стилевое, постольку более адекватное определение этого понятия требует уточнения сущности лежащих в его основе признаков, неперменного соотношения его с такими основными «парами» диалектических категорий, как общее и единичное, содержание и форма, сущность и явление, субъективное и объективное, абстрактное и конкретное, теория и практика. Стиль может рассматриваться как особого рода типологическая категория, сущность которой определяется неким общим критерием, составляющим основу типологизации ряда явлений. Статус стилеобразующих имеют только устойчивые, повторяющиеся (сущностные) признаки.

В качестве наиболее общей закономерности, лежащей в основе феномена стиля, выделяют связь между различными элементами системы. Она имеет многоуровневую структуру: ее различные иерархические уровни представляют собой ряд «подсистем» по отношению к «вышестоящей», более широкой, системе. Таким образом, стиль выступает как определенный способ функционирования системы и как целое, имеющее свою структуру, единство отдельных (компонентов).

Диалектическое рассмотрение требует осознания того, что источник развития находится внутри системы. Накопление количественных изменений подрывает систему изнутри. Устойчивость и изменчивость — два элемента противоречивого единства процесса развития стиля. Диалектическое противоречие между относительной устойчивостью стилевой системы, с одной стороны, и постоянными изменениями развития этой системы, с другой, является источником ее развития; «...движущей силой выступает постоянно воспроизводящееся противоречие между устойчивыми особенностями деятельности, представляющими собой элемент социального опыта, и новыми, изменившимися условиями в различных сферах жизнедеятельности личности: труде, познании, общении. <...> Постоянно повторяющиеся изменения в социокультурной ситуации приводят к модификациям индивидуального стиля деятельности»⁵. Также движущей силой индивидуального творчества педагога является постоянно возникающее и разрешаемое противоречие между типичными в педагогической технике действиями и необходимостью находить и применять новые, нестандартные решения постоянно возникающих в практике задач.

Другое диалектическое противоречие в том, что стиль одновременно является и порождающей, определяющей системой, и вместе с тем порождаемой, определяемой. Таким образом, в категории «стиль» находят выражение философские законы диалектики:

законы единства и борьбы противоположностей, взаимосвязи общего, особенного и единичного, объективного и субъективного и др.

Кроме того, в философии существует подход к определению категории «стиль» с позиции диалектики содержания и формы. Одни исследователи рассматривают стиль как «содержательную форму», другие считают, что «... стилевое единство всегда как бы “проступает” в являющейся стороне деятельности, данной нам в восприятии, воплощая устойчивую целостность способа деятельности в типичной форме ее внешнего проявления»⁶.

В связи с тем, что в философской литературе общепризнанным является деление формы на внешнюю и внутреннюю, логично различать в стиле внутреннюю структуру и его внешнее проявление на уровне реальной действительности.

В наиболее общем значении понятие стиля определяется в философском энциклопедическом словаре как характерное физиономическое единство какого-либо явления человеческой жизни и деятельности, типичная форма его внешнего выражения⁷. Таким образом, на философском уровне стиль — «диалектическое единство формы выражения и формы осуществления способа организации функционирования любой системы, связанной с человеческой деятельностью»⁸.

Обобщая вышеизложенное и проецируя на тему нашего исследования, можно сделать следующие выводы: внутренним источником развития системы являются диалектическое противоречие устойчивого и изменчивого, количественные накопления, «подрывающие» систему изнутри; внешний источник развития системы — противоречия между устойчивыми особенностями деятельности и постоянно изменяющейся социокультурной ситуацией; стиль есть определенный способ функционирования системы, в нем следует различать внутреннюю структуру и его внешнее проявление на уровне реальной действительности.

Примечания

¹ См.: Таранов П.С. 120 философов. Анатомия мудрости. Симферополь, 1997.

² См.: Устюгова Е.Н. Стиль как явление культуры. СПб., 1994.

³ Там же.

⁴ См.: Нормативно-правовое и организационно-управленческое обеспечение деятельности ресурсных центров профессионального образования / под общ. ред. Н.Ю. Посталюк. М., 2005.

⁵ Устюгова Е.Н. Указ. соч. С. 44.

⁶ Таранов П.С. Указ. соч. С. 37.

⁷ См.: Солодовников С.Ю. Большой энциклопедический словарь. М., 2002.

⁸ Устюгова Е.Н. Указ. соч. С. 64.